

The concept of the psyche in Russian pre-revolutionary psychology

N. A. Vlasov¹

¹Russian state social university, Moscow, Russian Federation

DOI: 10.18255/1996-5648-2024-3-506-513

Research article

Full text in Russian

The article examines the concept of the psyche in Russian pre-revolutionary psychology. In the course of the study, the main meanings of the concept of «psyche» («soul») were studied from the point of view of three directions in pre-revolutionary psychology (empirical, philosophical and natural science) using comparative historical and bibliographic methods, categorical analysis; The source base of the study consisted of monographs, textbooks and articles by leading Russian psychologists from 1900 to 1917 inclusive. As a result of the study, it was found that in Russian pre-revolutionary psychology there was no unified interpretation of the concept of the psyche, as it would be later, starting in the mid-1930s in Soviet psychology; It was also found that this interpretation depended on the methodological orientation of representatives of three trends in Russian psychology of the specified period: the rejection of the direct use of the concept of the psyche in empirical psychology, the understanding of the soul as the inner world of man in philosophical psychology, understanding of the psyche as an adaptation, having subjective and objective sides, in natural science psychology.

Keywords: history psychology; history of concepts; conceptual history; psyche; soul

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Vlasov, Nikita A. | E-mail: VlasovNA@rgsu.net

Понятие психики в отечественной дореволюционной психологии

Н. А. Власов¹

¹Российский государственный социальный университет, Москва, Российская Федерация

DOI: 10.18255/1996-5648-2024-3-506-513
УДК 159.9

Научная статья
Полный текст на русском языке

В статье рассматривается понятие психики в отечественной дореволюционной психологии. В ходе исследования были изучены основные значения концепта «психика» («душа») с точки зрения трех направлений в дореволюционной психологии (эмпирического, философского и естественнонаучного) при помощи сравнительно-исторического и библиографического методов, категориального анализа. Источниковую базу исследования составили монографии, учебники и статьи ведущих российских психологов с 1900 по 1917 год включительно. В результате исследования было установлено, что в отечественной дореволюционной психологии отсутствовала единая трактовка понятия психики, как это будет позже, начиная с середины 1930-х годов в советской психологии; также было обнаружено, что эта трактовка зависела от методологической ориентации представителей трех направлений в российской психологии указанного периода: отказа от непосредственного использования понятия психики в эмпирической психологии, понимания души как внутреннего мира человека в философской психологии, понимания психики как адаптивного приспособления, имеющего субъективную и объективную стороны, в естественнонаучной психологии.

Ключевые слова: история психологии; история понятий; концептуальная история; психика; душа

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Власов, Никита Анатольевич	E-mail: VlasovNA@rgsu.net Доцент кафедры психологии, конфликтологии и бихевиористики
-------------------------------	---

Введение

Многие из ныне живущих российских психологов с институтских времен помнят тезис о том, что предметом отечественной психологии является психика, понимаемая как свойство высокоорганизованной материи, заключающееся в субъективном отражении объективной реальности. Психика является одним из центральных понятий российской психологии.

© ЯрГУ, 2024

Статья открытого доступа под лицензией CC BY (<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>)

Такое ее понимание, унаследованное с советских времен, транслируется и в практику подготовки современных студентов. Однако так было не всегда – такая трактовка психики была введена в психологическую науку в нашей стране во второй половине 1930-х годов, и ведущую роль в этом процессе сыграл С. Л. Рубинштейн, предложивший адекватную (и с научной, и с идеологической точек зрения) модель построения марксистской психологии, завершив тем самым более чем десятилетние методологические поиски основ этой науки в послереволюционных реалиях [1–2].

Понятие психики стало краеугольным камнем отечественной психологии на многие десятилетия. Как предмет психологии оно оказалось весьма удачным, в нем были интегрированы внешнее и внутреннее, биологическое и социальное; трактуясь как свойство высокоорганизованной материи, оно укладывалось в русло диалектического материализма, а ее рефлекторная сущность соответствовала ленинской теории отражения. Одним словом, сложно переоценить роль конструкта психики в истории советской психологии. Следует отметить, что само это понятие существовало в отечественной психологии и ранее, но имело другие значения.

В ряде наших недавних публикаций [3–5] показано, что история понятий (концептуальная история) имеет хорошие перспективы не только в областях исторической и политической наук, но и в сфере психологии. С этой точки зрения изучение трансформации значения понятия «психика» («душа»), с учетом его роли в советской психологии, выглядит многообещающим. Однако для того, чтобы понять, каким образом этот концепт занял то центральное место в отечественной науке, о котором говорилось выше, необходимо рассмотреть его значение, как минимум, на трех временных промежутках: в дореволюционной психологии, в психологии периода «поведенческого поворота» 1920-х годов, в психологии этапа завершения ее марксистской перестройки (1930-е годы). В данной работе мы остановились на первом из этих трех периодов.

Согласно сложившейся в отечественной истории психологии традиции [6–7] мы анализировали значения понятия «психика» («душа») с точки зрения трех направлений в дореволюционной психологической науке – эмпирического, философского и естественнонаучного. В ходе исследования были применены сравнительно-исторический и библиографический методы, категориальный анализ; источниковую базу исследования составили монографии, учебники и статьи ведущих российских психологов с 1900 по 1917 год включительно.

Понятие психики в эмпирической психологии

Эмпирическое направление в отечественной психологии возникло в последней четверти XIX века под влиянием позитивизма, эмпиризма и вундтовского интроспекционизма. Предметом такой психологии являлись феномены сознания, а основным методом служило самонаблюдение. К началу

XX века, после смерти М. И. Владиславлева, М. М. Троицкого и Н. Я. Грота, ведущими представителями этого подхода стали Г. И. Челпанов и А. П. Нечаев.

Сторонники эмпирической психологии заявляли об отказе от изучения природы, сущности души человека. Так, Г. И. Челпанов писал: «Философское рассмотрение души, поэтому, для психологии, как науки о душевных явлениях, оказывается совершенно излишним. Мало того, природу психических явлений можно изучать и в том случае, если мы совсем не признаем существования души. Таким образом, возникает пресловутая психология без души, то есть психология без допущения гипотезы души» [8, с. 73]. Он же написал в 1913 году: «Психология слово греческое и обозначает “учение о душе”. Так как существования души неочевидно, новейшие психологи определяют психологию, как науку о душевных явлениях или о законах душевной жизни» [9, с. 3]. Примерно в том же духе высказывался и А. П. Нечаев: «С этой точки зрения, и предметом психологии, как науки, должно служить изучение законов душевных явлений, а не решение вопроса о сущности душевного мира или внутренней природы души» [10, с. 22].

Почему, говоря о душевных (психических) явлениях как о предмете психологии, представители эмпирического направления не говорят о том, что такое душа (психика)? Это связано, на наш взгляд, с тем, что с их точки зрения изучать природу души означало бы для психологии «регресс» к философии. Именно став опытной эмпирической наукой, оперирующей интроспекцией и экспериментом, психология смогла сепарироваться от философии; ее уникальный предмет, душевные явления сознания, также отличал ее от философии.

Понятие психики в философской психологии

В течение тысяч лет философия обладала монопольным правом на изучении природы души человека, однако к концу XIX века ее позиции в этом вопросе сильно пошатнулись, что было вызвано возникновением эмпирического и естественнонаучного направлений в психологии. Философская психология имела своим предметом душу человека (термин «психика» употреблялся ее сторонниками реже, нежели представителями «конкурирующих» подходов), используя для ее изучения умозрительный метод. В дореволюционный период ведущими философами-психологами этого направления были Н. О. Лосский, Л. М. Лопатин, С. Л. Франк.

Наиболее четко и экспрессивно выраженной была позиция С. Л. Франка. В 1917 году в монографии «Душа человека: Опыт введения в философскую психологию» он писал: «Мы не стоим перед фактом смены одних учений о душе другими (по содержанию и характеру), а перед фактом совершенного устранения учений о душе и замены их учениями о закономерностях так называемых “душевных явлений”, оторванных от их внутренней почвы и рассматриваемых как явления внешнего предметного мира.

Нынешняя психология сама себя признает естествознанием. Если мы избавимся от гипноза ходячего, искаженного значения слов и вернемся к их истинному, внутреннему смыслу, то мы легко поймем, что это значит: это значит, что современная так называемая психология есть вообще не психология, а физиология. Она есть не учение о душе как сфере некоей внутренней реальности, которая – как бы ее ни понимать – непосредственно, в самом опытном своем содержании, отделяется от чувственно-предметного мира природы и противостоит ему, а именно учение о природе, о внешних, чувственно-предметных условиях и закономерностях сосуществования и смены душевных явлений» [11, с. 422–423].

Понятно, кому были адресованы эти слова, – представителям эмпирического и естественнонаучного направлений в российской дореволюционной психологии. Более того, С. Л. Франк обвинил их в воровстве целой науки (или, как минимум, термина «психология»). Что же предлагал С. Л. Франк в этой ситуации? Он предлагал восстановить в правах психологию в ее первичном значении – как науку о душе: «И под учением о душе или философской психологией – так мы можем и будем называть намечающуюся здесь науку, чтобы хоть косвенно восстановить истинное значение названия “психологии” и вернуть его законному владельцу после упомянутого его похищения, непосредственно уже неустранимого, – мы должны разуместь именно общее учение о природе душевной жизни и об отношении этой области к другим областям бытия, в отличие от так называемой “эмпирической психологии”, имеющей своей задачей изучение того, что называется “закономерностью душевных явлений”» [11, с. 437].

Теперь, когда видно, что С. Л. Франк предлагал вернуть душу (психику) в качестве предмета психологии, необходимо понять, как он ее определял. Он писал: «Одно лишь несомненно: живой, целостный внутренний мир человека, человеческая личность, то, что мы вне всяких теорий называем нашей “душой”, нашим “духовным миром”, в них [современных психологических учениях] совершенно отсутствует» [11, с. 423]. Как можно увидеть, понятия «душа» и «внутренний мир человека» трактуются им как синонимичные. Душа (душевная жизнь, внутренний мир человека) обладает такими качествами, как непротяженность (как антитеза материальным объектам, то есть не занимает какого-либо пространства), невременность (душевные переживания, субъективные по своей природе, находятся вне временных рамок, так как время является понятием объективным), единство (внутренний мир человека отличается от мира внешнего своей целостностью, неделимостью на составляющие элементы) и неограниченность (в отличие от объектов физического мира, имеющих определенный объем, душа не может считаться имеющей границы) [7]. Как можно видеть из приведенных выше особенностей внутреннего мира человека, С. Л. Франк стремился четко развести понятие души (психики) как явления нематериального,

субъективного по своей природе, и понятие материи, всего физического, того, что можно изучать объективно.

Понятие психики в естественнонаучной психологии

Естественнонаучное направление в отечественной психологии возникло в последней трети XIX века на основе работ И. М. Сеченова. Оказавшись под еще большим влиянием позитивизма, чем сторонники эмпирического подхода, его представители (В. М. Бехтерев, А. Ф. Лазурский, Н. Н. Ланге и др.) заметно дистанцировались от философии, так как с точки зрения позитивизма наука является философией сама для себя и никакая другая философия ей не нужна. Ведущим методом в данном направлении выступал эксперимент, а предметом – внешние по отношению к внутреннему миру субъекта проявления психического. Термин «психика» в работах представителей данного направления встречается достаточно часто.

В. М. Бехтерев в своем проекте объективной психологии, позже названной рефлексологией, предлагает такой предмет для ее изучения: «Научную же дисциплину, которая имеет своим предметом изучение соотношения внешних воздействий с внешними же проявлениями невропсихики, мы называем объективной психологией» [12, с. 8]. Ученый вводит в дореволюционную психологию понятие «невропсихика»: «Таким образом, и в последующем изложении, если мы будем пользоваться словом “психический”, мы будем придавать этому значению необычный смысл и не будем понимать под ним только субъективное, но всегда и те объективные или материальные процессы в мозгу, которым всегда и везде сопутствуют психические процессы, иначе говоря, невропсихику» [12, с. 8]. Из такого определения следует, что невропсихика В. М. Бехтерева имеет как бы две стороны – субъективную и объективную.

Однако и от устоявшегося термина «психика» он не спешил отказываться: «Термины “психический” и “психика” до такой степени укоренились в умах людей, что, с нашей точки зрения, было бы бесплодно исключать их из области объективного знания, тем более что сущность дела заключается вовсе не в названии, а в соответственном понимании предмета. По всем вышеуказанным основаниям мы полагаем, что нет достаточного основания устранять из научного обихода термины “психический” и “психика”, желательнее лишь в видах ясного указания, что эти явления сопровождаются чисто материальными процессами, заменять их в объективной психологии терминами “нервно-психический” и “невропсихика”» [12, с. 21].

Среди представителей естественнонаучного направления в дореволюционной психологии в рамках заявленной темы следует также упомянуть Н. Н. Ланге. В своей работе «Психический мир» («Психология») 1914 года он указывает, что «самый предмет ее [психологии] – психическая жизнь – есть нечто весьма равно понимаемое и определяемое...» [13, с. 36]. Из контекста следует, что понятие психической жизни у него выступает синонимичным

понятию психики, которое он трактует в эволюционном ключе: «Психическая жизнь должна быть рассмотрена как особое, своеобразное жизненное приспособление организма, развившееся в нем ввиду его биологической полезности, для сохранения индивида и рода. Она вносит в деятельность организма такие выгодные для него особенности, которые способны охранять лучше его существование и потому подлежат естественному, а впоследствии, у человека, и социальному отбору, – особенности и преимущества, которые без психической жизни не достижимы. Эта биологическая целесообразность психики есть основной объяснительный принцип для психологии, для понимания психического развития» [13, с. 41]. В такой трактовке психики явно прослеживается влияние функционализма.

Однако Н. Н. Ланге в своем понимании психики не сходит на позиции биологизаторства: «Первоначально его [человека] психика имела ту же организацию, как и у высших животных, то есть сводилась к личному опыту и памяти этого опыта. Но общественный быт и исторический прогресс внесли в нее столь грандиозное усложнение, что психолог должен выделять ее в особую степень... У исторического же и общественного человека выступает совсем новый фактор преемственности – традиция в широком смысле слова, то есть передача от одного поколения к другому всей совокупности достигнутой уже культуры через подражание, обучение и т. п.» [13]. Здесь ученый акцентирует влияние на психику не только биологических, но и социально-культурных факторов.

Заключение

В результате проведенного исследования были установлены основные значения понятия психики (души) в отечественной дореволюционной психологии в период с 1900 по 1917 год.

В эмпирической психологии понятие психики использовалось в основном в связи с понятием явлений – психические явления, душевные явления. Стремясь дистанцироваться от философии, сторонники этого направления не использовали данный концепт в самостоятельном качестве, избегая, по-видимому, отождествления с философской психологией.

В философской психологии, наоборот, стремились сохранить понятие души (психики) и ревностно оценивали попытки других направлений в этой науке придать ей какое-то иное предметное содержание. Душа трактовалась в рамках данного подхода как внутренний мир человека.

В естественнонаучной психологии психика понималась как эволюционно приобретенное и способствующее адаптации к окружающей среде свойство организма, имеющее как субъективную, так и объективную сторону.

Таким образом, по результатам проведенного исследования можно сделать два основных вывода: (1) в отечественной дореволюционной психологии отсутствовала единая трактовка понятия психики, как это будет позже, начиная с середины 1930-х годов, в советской психологии и (2) эта трак-

товка зависела от методологической ориентации представителей трех направлений в российской психологии указанного периода: отказа от непосредственного использования понятия психики в эмпирической психологии, понимания души как внутреннего мира человека в философской психологии, понимания психики как адаптивного приспособления, имеющего как субъективную, так и объективную стороны в естественнонаучной психологии.

Ссылки

1. Рубинштейн С. Л. Основы психологии: пособие для высших педагог. учеб. заведений. М.: Гос. учеб.-педагог. изд-во, 1935. 496 с.
2. Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии. М.: Государственное учебно-педагогическое изд-во Наркомпроса РСФСР, 1940. 596 с.
3. Власов Н. А. Понятие как объект исследования истории психологии. Ананьевские чтения – 2023 // Человек в современном мире: потенциалы и перспективы психологии развития: материалы международной научной конференции, 17–20 октября 2023 года, Санкт-Петербург. М.: Союзкниг; Кириллица, 2023. С. 135.
4. Власов Н. А., Мазиллов В. А. История понятий как перспективное направление историко-психологических исследований // Ярославский педагогический вестник. 2023. № 4. С. 93–103. DOI 10.20323/1813-145X_2023_4_133_93
5. Мазиллов В. А., Власов Н. А. М. С. Роговин и исследование понятий психологической науки // Сибирский психологический журнал. 2024. № 91. С. 6–21.
6. Петровский А. В. История советской психологии: Формирование основ психологической науки. М.: Просвещение, 1967. 367 с.
7. Психологическая наука в России XX столетия: проблемы теории и истории / под ред. А. В. Брушлинского. М.: Институт психологии РАН, 1997. 576 с.
8. Челпанов Г. И. Психология и школа. М.: Ленанд, 2022. 214 с.
9. Челпанов Г. И. Краткий повторительный курс психологии: для сред. учеб. заведений. М.: «Сотрудник школ» А. Залесской, 1913. 214 с.
10. Нечаев А. П. Очерки психологии для воспитателей и учителей. СПб.: Типография П. П. Сойкина, 1911. 352 с.
11. Франк С. Л. Предмет знания об основах и пределах отвлеченного знания; Душа человека: Опыт введения в философскую психологию. СПб.: Наука, 1995. 655 с.
12. Бехтерев В. М. Объективная психология / редкол. А. В. Брушлинский [и др.]; изд. подгот. В. А. Кольцова; отв. ред. тома Е. А. Будилова, Е. И. Степанова. М.: Наука, 1991. 475 с.
13. Ланге Н. Н. Психический мир / под ред. М. Г. Ярошевского. М.: Изд-во «Институт практической психологии», Воронеж: НПО «МОДЭК», 1996. 368 с.